

В л а д и м и р   И в а н о в

Ш У Б А   Д У Б А

РУССКИЙ МУЗЕЙ

Я одиночка, я люблю один
Погоревать о наших разговорах,
Что нет их, что один, как сукин сын
И дождь стеной, едва намылюсь в город.

А у меня тут нетути зонта!
А хоть и есть, сижу переживаю.
Куда идти мне под дождем, когда
Я сахарный — я под дождем растаю.

Туда ль, где кони на своих мостах
И постамент, царапнутый осколком...
Я это все в деталях и чертах
С собой забрал и разложил по полкам.

Когда б он вновь воскликнул: «Сколько зим!» —
Прислал повестку с надписью «Явиться!» —
Я вышел бы, и шел среди осин
И плыл, как рыба, и летел, как птица.

•

И от папы, и от мамы
Много раз слышали вы
Про него, про первый самый
И единственный, увы,

Шаг ваш робкий, шаг ваш шаткий.
По оплошности подол

Обронил и без оглядки
В дали дальние пошел.

Все захлопали в ладоши:
Браво-бис! Но через миг
Наш замешкался прохожий
И увяз, как грузовик.

Посмотрел на лево-право,
Стал настаиваться на
Мумие микстур и справок,
Тусклом омуте окна.

Классы, виды, индивиды,
Зовы местных заводил:
Вовка выйдет? Нет, не выйдет!
Но случалось, выходил.

Несомненно, что-то было —
С кем идти, во что вступать.
Сам себе дышал в затылок,
Ехал в Питер выступать.

Питер-шмитер, дар природный
Неухватною струей,
Иль петлей канал Обводный,
Или чаша со змеей.

К СЕСТРЕ

Что ты, ангел Маша, знаешь про меня?
Стал я, Маша, старше — вырос из вранья.
Начались помехи — рябь и «белый шум».
Подними мне веки, сдуй с ушей лапшу.
Расскажи, как жили, под какой звездой?
Где меня поили с ложечки водой.

Я хочу быть смелым, сложным и простым,
Стыдно жить пробелом, местом быть пустым.
Лилией всплывает прям из темноты
Кошка, как живая, а за ней — коты.
Эту кошку нашу, подтверди кошмар,
Слопали при нас же Шарик и Мухтар.
Скифы, печенеги, ясли, институт...
В старом человеке лилии цветут.

НЕВСКИЙ НАВИГАТОР

Санджару Яньшеву

Откуда, казалось бы, знать им,
Где были проложены гати
В те первые самые дни?
Покуда не обнял кондратий,
Старайся во всем потакать им —
Иди, куда скажут они.

Прикажут на Марсово поле,
Где пахнет трава алкоголем,
Не прямо, а криво шагать...
Шагай — будь почтительным сыном,
Шаг вправо, шаг влево — трясина —
Утянет, и дна не видать.

Попьешь на Гороховой кофе,
А выйдешь... уже в Петергофе,
Рыбацкий рюкзак на плече
С ведерком пристегнутым гулким.
Горят чешую проулки
И пыль мельтешится в луче.

Труднее, чем в Зимнем на стену,
Попасть на банкет джентельмену,

На шабаш, на пир сатаны...
В изрядно разбавленном мраке
Бредем две живые собаки,
Брехне путеводной верны.

●

Бесчисленных бесчинств
Лесные отголоски,
И наших, и того,
В чьи рядимся обноски.
О лете речь ведем,
Излишни эквивоки.
На севере живем
И северо-востоке.

Сифонит жизнь, сквозит,
Сипит, как опрессовка.
С амурами затор
И с пьянкой пробуксовка.
А мысли все о нем,
О пресловутом лете.
Под елью спину гнем,
Ей молимся, как дети.

Смолистый Нотр-Дам
В наряде камуфляжном...
А дубу шубу дам,
Без шубы дубу страшно.